

С.Г. Мамечков, М.Н. Шевелёва (Москва, Россия)

**Об односложных и двусложных окончаниях
творительного падежа единственного числа
в языке прозы А.С. Пушкина**

Аннотация: В статье исследуется распределение односложных и двусложных вариантов окончаний творительного падежа единственного числа *-ой(-ей) // -ою (-ею)*, а также *-ью // -ию* в языке прозаических произведений Пушкина разных жанров: художественной прозы («Дубровский», «Капитанская дочка»), исторических и публицистических сочинений («История Пугачева», статьи о литературе и театре), писем Пушкина к жене. Выясняется, что распределение этих окончаний в пушкинских прозаических текстах разных жанров неодинаково (за исключением форм личных местоимений, где во всех текстах преобладают архаичные двусложные окончания). В исторической и публицистической прозе преобладают двусложные окончания при спорадическом проникновении односложных как факультативных вариантов. В письмах Пушкина к жене, наоборот, преобладают односложные окончания, при этом в атрибутивных словосочетаниях не реже встречаются случаи с односложной и двусложной формами. В пушкинской же художественной прозе вполне отчетливо прослеживается тенденция к введению в конструкциях с несколькими формами Т.п. хотя бы одного односложного окончания (чаще всего у препозитивного прилагательного в атрибутивных словосочетаниях) для «облегчения» синтагмы и создания ее некоторого количественного баланса.

Ключевые слова: язык Пушкина, пушкинская проза, двусложные и односложные окончания творительного падежа единственного числа

Stepan G. Mamechkov, Maria N. Sheveleva (Moscow, Russia)

**On Monosyllabic and Two-syllabic Endings
of Instrumental Singular Case in Pushkin's Prose**

Abstract: The article deals with the distribution of monosyllabic and two-syllabic endings of Instrumental singular case *-ой(-ей) // -ою (-ею)* and *-ью // -ию* in the language of different Pushkin's prose genres: fiction ("Dubrovsky", "Captain's Daughter"), historical and journalistic works ("The History of Pugachev", the papers on literature and theater), Pushkin's letters to his wife. It finds out that the distribution of these endings in Pushkin's prose of different genres is not similar (except for the forms of personal

pronouns, where archaic two-syllable endings are used in all texts). In historical and journalistic prose two-syllable endings with sporadic penetration of monosyllabic as facultative variants are dominated. On the contrary, in Pushkin's letters to his wife monosyllabic endings are preferred. At the same time monosyllabic and two-syllabic forms are no less common in attributive combination. In Pushkin's fiction, however, there is a clear tendency to introduce at least one monosyllabic ending (most often in preposition attributive phrases) in constructions with several forms of Instrumental case for syntagmatic "facilitation" to create a certain quantitative balance.

Key words: Pushkin's language, Pushkin's prose, two-syllable and monosyllabic endings of the Instrumental singular case

1. Как известно, в современном русском языке двусложные окончания Тв.п. ед.ч. ж.р. *-ой (-ей)* и *-ою (-ею)* употребляются редко и преимущественно в поэзии, в отличие от языка XIX в., когда оба варианта – двусложный и односложный (*-ой /-ою*) – вполне употребительны (см. [Зализняк 1977: 26–27; АГ 1980: 489; Кукушкина 2016: 205–207 и др.]¹). В начале XIX в. односложные формы на *-ой (-ей)* оценивались грамматистами как просторечные [Греч 1827: 94], однако они тем не менее проникали в литературные тексты этого времени [Булаховский 1954: 108].

В работе [Мамечков, Шевелева 2016] исследовано употребление односложных и двусложных окончаний Тв.п. ед.ч. в «Повестях Белкина» А.С. Пушкина.

Данная работа продолжает изучение распределения этих флексий именного склонения в языке пушкинской прозы.

Материалом для настоящего исследования послужили лучшие прозаические произведения Пушкина: повесть «Дубровский» (1833) и роман «Капитанская дочка» (1836). Помимо художественных текстов, исследованы небеллетристические произведения Пушкина – историческая повесть «История Пугачева» (1833–1834) и избранные статьи и рецензии, представляющие язык пушкинской публицистики. Кроме того, описано распределение соответствующих окончаний в письмах Пушкина к жене (Н.Н. Гончаровой-Пушкиной), максимально близких, по-видимому, к живому языку пушкинского круга².

¹ Односложный вариант окончания вторичен: он возникает в результате действующей в истории русского языка после падения редуцированных тенденции к отпадению конечного безударного гласного, не составляющего самостоятельного морфа, если ему предшествовал одиночный согласный или группа *ст* [Зализняк 2002] (см. ранние примеры односложных окончаний Тв.п. ед.ч. в [Соболевский 2005/1907: 94; Зализняк 2004: 68, 98]). На протяжении длительного времени односложный вариант окончания Тв.ед. сосуществовал со старым двусложным; особенно устойчивы позиции старого окончания были в литературной традиции, поскольку для книжного языка до нового времени отпадение конечных безударных гласных было нехарактерно [Зализняк 2002: 552].

² Впрочем, говоря о языке писем Пушкина к жене, исследователи истории русской культуры отмечают его уникальность. По мнению Ю.М. Лотмана, «<z>ная нормы бытового общения, принятого в том социальном кругу, к которому принадлежал и Пушкин, можно полагать, что дома он обычно разговаривал с женой по-французски. Тем более знаменательно, что письма он писал исключительно по-русски», тем самым «как бы устанавливал норму семейного стиля» [Лотман 1995: 153–154]. Поскольку выбор языка письма был принципиально значим с точки зрения этикета пушкинской эпохи, русский язык писем Пушкина к жене Ю.М. Лотман считает сознательным разрушением салонных стандартов дворянской элиты, отмечая в нем значительное число «простонародных» черт (правда, преимущественно лексических) [там же]. Однако этот язык нельзя считать искусственным: даже если «таким русским языком Пушкин ни с кем в Петербурге не разговаривал» [там же: 154], он предлагает его своими письмами в качестве языка общения в близком семейном (а может быть, и дружеском) кругу. Как мы увидим ниже, по исследуемым морфонологическим параметрам язык этих писем во многом сближается с языком пушкинской художественной прозы.

Таким образом, сопоставление данных художественных прозаических текстов Пушкина, его исторических и публицистических сочинений, а также эпистолярных текстов дает достаточный материал, позволяющий делать выводы о статусе и характере распределения односложных и двусложных окончаний Тв.п. ед.ч. в языке прозаических текстов Пушкина разных жанров и о характере норм, на которые он ориентируется.

На материале «Повестей Белкина» нами было обнаружено, что проникновению новых односложных форм Тв.п. ед.ч. ж.р. в язык пушкинской художественной прозы мог способствовать ряд факторов, главный из которых – синтагматический: при наличии в конструкции более одной формы Тв.п. ед.ч. ж.р. «обнаруживается тенденция к появлению хотя бы у одной из форм односложного окончания» (чаще всего у формы прилагательного-определения) [Мамечков, Шевелева 2016: 95].

Было установлено, что варианты формы существительных III склонения на *-ию* (с искусственно книжным двусложным окончанием) // *-ью* распределены в значительной степени сходно с распределением *-ою* // *-ой* – возможно, здесь в несколько большей степени, чем в отношении окончания *-ою*, работает еще стилистический фактор, связанный с оценкой окончания *-ию* как специфически книжного [там же: 91–94], – однако в целом тенденция к распределению *-ию* / *-ью* как окончаний двусложного // односложного и соответствующие закономерности, сходные с закономерностями распределения *-ою* // *-ой*, в «Повестях Белкина» сохраняются.

При этом в тех небольших фрагментах «Повестей Белкина», где Пушкин имитирует стиль делового письма (предисловие «От издателя»), выявленные на материале самих повестей закономерности не действуют: здесь решительно преобладают двусложные окончания.

Всё это позволило предположить, что распределение двусложных и односложных окончаний Тв.п. ед.ч. в текстах художественной прозы Пушкина имеет некоторые специфические особенности, возможно обусловленные эстетическими задачами писателя, и отличается от употребления этих форм в официально-деловом, а возможно – и в научно-публицистическом языке пушкинского времени.

Возникла потребность расширить исследуемый материал и описать употребление двусложных // односложных окончаний Тв.п. ед.ч. на более широком материале пушкинской художественной прозы, включающем основные его крупные прозаические произведения, с одной стороны, и на материале нехудожественных текстов А.С. Пушкина – с другой.

В описании материала мы следуем тем же принципам, что и при описании материала «Повестей Белкина»: рассматриваются одиночные существительные, конструкции с двумя однородными существительными, атрибутивные словосочетания *прил. + сущ.* В отличие от работы [Мамечков, Шевелева 2016], мы посчитали целесообразным выделить из общей группы атрибутивных словосочетаний с прилагательными конструкции с местоимениями-прилагательными (притяжательными, определительными и др.). Основанием для этого является исконно разная акцентная характеристика окончаний – исконная ударность конечного гласного окончания местоимений в отличие от всегда безударных окончаний прилагательных (см. [Зализняк 1985: 142–143; 2002: 554]). Кроме того, обнаружались некоторые отличия в оформлении двусложным / односложным окончанием определений, выраженных местоимением vs. прилагательным в атрибутивных словосочетаниях.

Как и в работе [Мамечков, Шевелёва 2016], отдельно рассматриваются формы личных (и возвратного) местоимений (*мною, тобою, собою*), существенно более консервативные, чем все прочие формы Тв.п. с окончаниями *-ою/-ой* [там же: 94–95].

2. Рассмотрим употребление односложных и двусложных окончаний Тв.п. ед.ч. в повестях «Дубровский» и «Капитанская дочка».

2.1. Начнем с распределения окончаний *-ою (-ею) // -ой (-ей)*.

У одиночных существительных без определения преобладают двусложные окончания. Соотношение двусложных и односложных окончаний составляет:

в «Дубровском» – 18 случаев *-ою (-ею)* : 13 случаев *-ой (-ей)*;

в «Капитанской дочке» преобладание двусложных форм более значительно – 56 случаев *-ою (-ею)* : 19 случаев *-ой (-ей)*.

Двусложные формы встречаются в самых разных контекстах и явно никакой стилистической маркированности не имеют, ср.: *Я с охотою согласился* («Капитанская дочка»); *Я <...> задремал, убаюканный пением бури и качкою тихой езды* (там же); *Вожатый мой мигнул значительно и отвечал поговоркою* (там же); *Капитан с капитаншею отправились спать* (там же); *Я тотчас отправился к Ивану Игнатьевичу и застал его с иголкою в руках...* (там же); *Хозяин встретил нас у ворот, держа фонарь под полою* (там же); *Бабы наши вздумали печи топить соломою* (там же); *Красный дым вился над кровлею* («Дубровский»); *Архип <...> отыскал за печкою фонарь* (там же); *Кирила Петрович вошел, изумленный развязкою своей шутки* (там же) и др.

Односложные формы на *-ой (-ей)* встречаются реже, но при этом тоже не обнаруживают никакой стилистической маркированности, ср.: *...в углу стоял шкаф с посудой* («Капитанская дочка»); *Вдруг Марья Ивановна, тут же сидевшая за работою, объявила...* (там же); *Старый волокита был поражен ее красотой* («Дубровский»); *...которая <...> тогда уже обещала быть красавицей* (там же).

Показательно, что те и другие формы встречаются от одних и тех же существительных в сходных контекстах, ср.: *Лежит, моя голубушка, у меня на кровати, там за перегородкою* («Капитанская дочка») – *Ей отвели уголок за перегородкой* (там же); *Андрей Гаврилович качал головой* («Дубровский») – *Антон Пафнутыч похаживал по комнате, осматривая замки и окна и качая головою* (там же); *Я глядел вслед Марьи Ивановны; она оглянулась и кивнула мне головой* («Капитанская дочка») – *[башкирец] кивая головою, открыл рот* (там же).

Односложные формы на *-ой* используются как факультативный вариант формы на *-ою*: преобладание архаичных двусложных окончаний оказывается даже несколько большим, чем в «Повестях Белкина», ср. [Мамечков, Шевелёва 2016: 88–89], но при этом характер вариативности у одиночных существительных и здесь вполне свободный.

Отметим, что вариативность наблюдается и у одиночных имен собственных, однако односложные формы здесь более употребительны, чем у нарицательных имен (1 форма на *-ею* : 6 форм на *-ей (ой)* в «Дубровском», 1 форма на *-ою* : 3 формы на *-ей* в «Капитанской дочке»), ср.: *что будет с моим Ванюшею – я с Ванюшей делюсь как могу своими доходишками* («Дубровский»), *рассуждая с Егоровной о добродетелях покойника* (там же), *сопровождаемый Тимошкой и главными псари* (там же); *Гришка Отрепьев ведь царствовал над Москвою* («Капитанская дочка») – *Да с Машей-то что нам делать?* (там же); *Мы сели в кибитку втроем: Марья Ивановна с Палашей и я* (там же). Впрочем, в ряде из этих случаев выбору

односложного окончания могло способствовать наличие однородных членов или постпозитивной частицы *-то*, «утяжеляющих» синтагму и тем самым сближающих эти конструкции с неоднословными (см. ниже).

2.2. В неоднословных конструкциях ситуация несколько иная. В атрибутивных словосочетаниях «прил. (прич.) + сущ.» в обеих повестях преобладают случаи, где хотя бы одна из форм имеет односложное окончание *-ой*.

В «Дубровском» только в двух случаях обе формы имеют двусложное окончание (*-ою + -ою*), в 8 случаях мы имеем сочетание двусложного окончания с односложным и еще в двух – обе формы односложные. В «Капитанской дочке» число сочетаний типа *-ою + -ою* составляет 9 случаев против 13 с одной односложной формой и пяти с *-ой + -ой*.

Как мы видим, самыми частотными оказываются сочетания *-ой + -ою* (односложная форма у препозитивного прилагательного / причастия и двусложная у следующего за ним существительного – так же, как в «Повестях Белкина» [Мамечков, Шевелева 2016: 90–91]): в «Дубровском» таких примеров *-ой + -ою* оказывается 6, примеров же с обратным сочетанием односложного и двусложного окончания (*-ою + -ой*) – только два; в «Капитанской дочке» примеров *-ой + -ою* – 12, *-ою + -ой* – 1.

Ср. примеры самого многочисленного типа: *...отпусти меня с бедной сиротою* («Капитанская дочка»); *соединенный так нечаянно с милой девушкой...* (там же); *Он усмехнулся злобной усмешкою* (там же); *а то сиди себе в девках вечной невестою* (там же); *она <...> признавалась, с невольной досадою...* («Дубровский»); *увидел <...> серенький домик с красной кровлею* (там же); *воспоминания, возбуждаемые в нем погорелой усадьбою* (там же) и др.

Более редкие примеры *-ою + -ой*: *Наедине с молодою женой* князь нимаго не был смущен ее холодным видом («Дубровский»); *Послушайся меня: развяжись ты с капитанскою дочкой* («Капитанская дочка»).

Ср. нечастые примеры с двумя односложными формами *-ой + -ой*: *Насилу-насилу успели ее успокоить холодной водою* («Дубровский»); *Ему подвели белого коня, украшенного богатою сбруей* («Капитанская дочка»).

Примеры *-ою + -ою* здесь, как уже говорилось, немногочисленны, при этом в некоторых из них мы имеем практически повторяющиеся словосочетания (с тем же или сходным лексическим наполнением) – возможно, они тяготеют к некоторой устойчивости, ср.: *Матушка отыскала мой паспорт <...> и вручила его батюшке дрожащею рукою* («Капитанская дочка»); *Прочитав, она возвратила мне письмо дрожащею рукою* (там же); *Марья Ивановна приняла письмо дрожащею рукою* (там же); *У порога лежал Швабрин, простреленный дряхлою рукою отца моего* (там же); ср. также: *...а стены оклеены были золотою бумагою* («Капитанская дочка»); *...с окошечком, загороженным железною решеткою* (там же); *Окна во флигеле были загорожены деревянною решеткою* («Дубровский»).

В сочетаниях местоимения-прилагательного с существительным тенденция к оформлению препозитивного атрибута односложным окончанием прослеживается несколько менее четко, чем в сочетаниях с собственно прилагательным. В «Дубровском» примеров *-ой (-ей) + -ою* – 3 и один пример *-ою (-ею) + -ой* на 2 примера *-ою + -ою*, встречается также 1 пример *-ей + -ей*, ср.: *я буду вашей женою* («Дубровский»); *воспользовались сей минутою недоумения – шутя над своею подагрой* (там же) – *он топнул ногою, оттолкнул секретаря с такою силою, что тот упал...* (там же) – *с своей добычей* (там же).

В «Капитанской дочке» в атрибутивных словосочетаниях с притяжательным или указательным местоимением конструкции с двумя двусложными окончаниями *-ою + -ою* даже преобладают: 10 примеров *-ою + -ою* против 3 примеров *-ой + -ою* (прочие варианты сочетаний отсутствуют). Заметим при этом, что примеры двусложных окончаний представлены у притяжательных местоимений, а односложных – у указательного местоимения *эта*, ср. примеры: *Я почитаю тебя своею женою* («Капитанская дочка»); *Вот ужю тебе будет баня и с твоею хозяйскою!* (там же); *...выговаривала мне за беспокойство, причиненное всем моею ссорю с Швабриным* (там же) – *Швабрин посмеялся и над этой угрозою* (там же); *Я воспользовался этой минутою* (там же).

Склоняющееся по местоименному склонению порядковое числительное *одна* встречается в обеих формах, ср.: *Я дал ему слово впредь без его согласия не располагать ни одною копейкою* («Капитанская дочка») – *При сих словах он поскакал назад, держась одной рукою за пазуху...* (там же).

Оказывается, что местоимения-атрибуты в словосочетаниях с существительными более консервативны и менее склонны принимать односложную форму на *-ой (-ей)* – явной тенденции к оформлению препозитивного атрибута односложным окончанием здесь, в отличие от прилагательных, не наблюдается.

2.3. Рассмотрим распределение двусложных и односложных окончаний существительных III скл. *-ию // -ью*. У одиночных существительных и в «Дубровском», и в «Капитанской дочке» преобладают формы на *-ию*. В «Дубровском» это соотношение составляет 11 *-ию* : 7 *-ью*; в «Капитанской дочке» – 24 *-ию* : 11 *-ью*. Явной стилистической маркированности тех или других форм нет, однако некоторая тенденция к более частому употреблению односложных форм в контекстах менее книжных, связь их с определенными существительными, как правило конкретной семантики, просматривается – как и в «Повестях Белкина» (см. [Мамечков, Шевелева 2016: 92]), ср. некоторые примеры: *он вышел навстречу невесты и был поражен ее бледностию и странным видом* («Дубровский»); *Исправник вынул из кармана довольно замаранный лист бумаги, развернул его с важностию* (там же); *Василиса Егоровна <...> управляла крепостию так точно, как и своим домком* («Капитанская дочка») и др. – ср.: *Начальник шайки славился умом, от-важностию и каким-то великодушием* («Дубровский»); *Марья Ивановна пошла проститься с могилами своих родителей, похороненных за церковью* («Капитанская дочка»); *...ручеек извивался молча около деревьев, полуобнаженных осенью* («Дубровский»); *...Саша его сопровождал, с беспокойством поглядывая на свои шаровары, разорванные и замаранные зеленью* (там же); *В это время за дверью раздалось несколько голосов* («Капитанская дочка»); *Комендантша с дочерью удалились* (там же) и др.

В одиночном употреблении существительные III склонения, как и существительные I склонения, в «Дубровском» и в «Капитанской дочке», как мы видим, ведут себя в целом сходно с их поведением в «Повестях Белкина» – может быть, чуть более консервативно.

При этом в двусловных атрибутивных конструкциях с существительными III склонения здесь прослеживается та же тенденция, что и для существительных I склонения, общая для всех повестей Пушкина, – тенденция к оформлению хотя бы одной из форм Тв.п. односложным окончанием. В «Дубровском» в сочетаниях «прил. + сущ. III скл.» встретилось 2 примера с двумя двусложными окончаниями, причем оба в словосочетании *большую частью*: *Огромная библиотека, со-*

ставленная **большою частию** из сочинений французских писателей XVIII века... ; Они **большою частию** состояли из хозяйственных счетов и переписки по разным делам. В прочих случаях хотя бы одна из форм имеет окончание односложное: -ой + -ью – 4 случая, -ою + -ью – 2 случая (лошади его побежали **крупной рысью**; ...**продажной совестью** чернильного племени – над **густою зеленью** рощи; Умер **славною смертью** от руки неприятеля).

В «Капитанской дочке» в таких словосочетаниях встречаются и случаи двух двусложных окончаний (-ою + -ию – 8 примеров), однако конструкции, где хотя бы одна форма односложна, преобладают: -ой + -ию – 5 случаев, -ою + -ью – 3 случая, -ой + -ью – 6 случаев, ср. характерные примеры: Лицо его <...> **оживлено было удивительною бодростию** («Капитанская дочка») – **Главной его слабостию** была страсть к прекрасному полу (там же); **отвечал я с всевозможной холодностию** (там же); **Моя любовь уже не казалась батюшке пустою блажью** (там же); **Савельич поглядел на меня с глубокой горестью** (там же).

В сочетаниях местоимений-прилагательных с существительными III скл. прослеживается та же тенденция. В «Дубровском» соотношение конструкций составляет: -ою + -ью – 3 случая, -ою + -ию – 1 случай; в «Капитанской дочке»: -ою + -ью – 2 случая, -ою + -ию – 1 случай. Ср.: **Гриша ушел и через минуту явился с своею матерью** («Дубровский») – **Сею только предосторожностию** успокаивал он свою недоверчивость (там же); <...> **вы своею кровью** будете отвечать мне за вашу дерзость («Капитанская дочка») – <...> **предалась чувствам нежного своего сердца со всею доверчивостию** молодости и любви (там же). Примеры сочетания двух двусложных окончаний здесь, по-видимому, отличаются большей книжностью.

2.4. В контекстах с двумя однородными существительными тенденция к оформлению хотя бы одного из них односложным окончанием прослеживается менее отчетливо, чем в «Повестях Белкина». В «Капитанской дочке» встречаются 2 таких примера (-ой + -ою – 1, -ой + -ию – 1): **Послужи мне верой и правдою**; <...> **я вознамерился убедить его лаской и искренностию**; а в трех случаях оба окончания двусложны – в одном представлены окончания -ою + -ою и в двух случаях -ию + -ию, ср.: **она [карта] <...> давно соблазняла меня шириною и добротою бумаги**; **Марья Ивановна <...> в высшей степени была одарена скромностию и осторожностию** – существительные III склонения и здесь оказываются несколько более консервативными. В «Дубровском» же отмечен всего один пример с фразеологизмом: **волею и неволею сажали в нее [в телегу] гостей**.

Однако в контекстах с собственными именами-приложениями или именами и отчествами / фамилиями односложные окончания встречаются часто. В «Дубровском» два односложных окончания в таких случаях встречаются дважды: **приехать к нему в гости с Марьей Кириловной**; **играл он с маленькой Машей Троекуровой** (в этом контексте есть еще определение-прилагательное также с односложным окончанием); дважды встречаются сочетания, где одно из двух имен (имя или отчество) оформлено односложным окончанием, а второе двусложным: **кружился он с Марьей Кириловною**; **сопровождаемый Мариєю Кириловной**. В «Капитанской дочке» имя и отчество с **Марьей Ивановной** (-ей + -ой) встретилось 6 раз против одного случая с **Марьей Ивановною** (-ей + -ою), двумя односложными окончаниями оформляются и другие имена: с **Василисой Егоровной** (2 случая), с **Лизаветой Харловой** (один случай), ср. контекст с несколькими нарицательными существительными и именем с отчеством: **являлся отец Герасим с женою Акули-**

ной Памфиловной, первую вестовщицею во всем околотке. Как мы видим, общая тенденция к оформлению хотя бы одного из слов односложным окончанием просматривается и в контекстах с собственными именами, однако имена и отчества склонны оформляться односложными окончаниями в наибольшей степени, особенно в «Капитанской дочке».

2.5. В конструкциях с тремя формами Тв.п. (два атрибута, выраженные прилагательным / местоимением-прилагательным / причастием, при существительном) также в большинстве случаев хотя бы одна из форм имеет односложное окончание. В «Дубровском» все двусложные окончания встречаются только в одном таком контексте: *Кирила Петрович <...> со всею своею охотою нарочно поехал полями Дубровского;* в 3-х случаях одно или даже два слова оформлены окончанием односложным, ср.: *с тем чтобы не разлучаться с милою своей соседкою;* *Сей учитель понравился Кирилу Петровичу своей приятной наружностью;* *Кирила Петрович оделся и выехал на охоту с обыкновенной своею поспешностью.* В 3-х примерах односложны все три окончания, ср. с приведенным выше контекстом: *С обыкновенной своей надменностью Троекуров...;* ср. также: *памятник с таинственной надписью, возбуждавшей в Марье Кириловне девическое любопытство* и др.

В «Капитанской дочке» 3 примера со всеми двусложными окончаниями, но в 4-х случаях одно или даже два окончания односложны, ср.: *...я готов был уже ударить его своею турецкою саблею;* *страх видеть иногда лишнего человека за своею холостюю трапезою;* *Первою мыслию моею было опасение, чтобы батюшка не прогневался на меня* («Капитанская дочка») – *Месяца за два перед тем проезжал он из Оренбурга с молодой своей женою;* *оставаться <...> за крепкой каменной стеною;* *Ветер выл с такой свирепой выразительностию* (там же); ср. две односложные формы в контексте: *ее императорским величеством, всемилостивейшей моею государыней* (там же) – двусложна здесь только форма местоимения.

Как мы видим, та же тенденция «облегчить» синтагму введением односложных окончаний просматривается и в этих трехчленных конструкциях, при этом существительные III склонения на *-ию // -ью* ведут себя в целом так же, как I склонения на *-ою // -ой*. Эта же тенденция наблюдалась в «Повестях Белкина», причем даже несколько более последовательно (см. [Мамечков, Шевелева 2016]). «Дубровский» по показателям распределения двусложных / односложных окончаний оказывается ближе к «Повестям Белкина», «Капитанская дочка» в отношении проникновения односложных форм Тв.п. ж.р. несколько более консервативна, хотя названная тенденция наблюдается и здесь.

При этом как в «Повестях Белкина» имитирующее стиль делового письма предисловие «От издателя» отличается от основного текста резким преобладанием двусложных окончаний (см. [Мамечков, Шевелева 2016: 95–96]), так и в «Дубровском» решительно отличается от основного текста введенное во II главу повести постановление суда о лишении старика Дубровского прав на имение: этот текст следует нормам делового документа, и односложных форм в здесь нет вообще – только двусложные. Ср. *мужеска пола** душ со всем их крестьянским имуществом, усадьбою, с пашенною и непашенною землею;* *на опрос под присягою показали;* *тогда правому отдавать тую землю, и с посеянным хлебом, и городьбою;* *к тому ж и самая доверенность смертию дателя оной совершенно уничтожается* и др. Важно отметить при этом, что если в предисловии к «Повестям

Белкина» Пушкин стиль делового письма воспроизводит, то это постановление суда по делу Троекурова и Дубровского является подлинным судебным документом: Пушкин вставил во вторую главу «Дубровского» реальное решение суда по рассматривавшемуся в Козловском уезде в 1832 г. делу, послужившему материалом для романа, заменив только имена (см. [Томашевский 1964: 771]).

2.6. Как и в «Повестях Белкина», личные (и возвратное) местоимения в Тв.п. в абсолютном большинстве случаев имеют двусложные окончания. В «Дубровском» таких случаев 20 – при полном отсутствии форм с односложными окончаниями, ср. некоторые примеры: *ступай за мною; идем с тобою; Гости шептались между собою; Кирила Петрович вышел и закрыл за собою двери; по целым дням сиживал с нею за фортепьяно; Церковь находилась за нею* [рощей] и др. Возможно, устойчивому сохранению двусложных окончаний личных местоимений способствовало отсутствие при них согласованных определений, т. е. одночленность конструкций. Кроме того, узкий круг этих лексем и их высокая частотность также могли способствовать сохранению старых форм (см. [Мамечков, Шевелева 2016: 95]).

Тем не менее в «Капитанской дочке» все-таки фиксируется несколько таких форм с окончанием *-ой*: на 64 формы с двусложным окончанием *-ою* приходится 5 форм с односложным окончанием *-ой*. Контексты употребления тех и других форм могут быть сходны, зависимости от синтагматического окружения не обнаруживается – по-видимому, формы на *-ой* используются здесь как факультативно допустимые варианты, ср. некоторые примеры: *Матушка была еще мною брюхата; Передо мною простиралась печальная степь; увидел перед собою Марью Ивановну; Нечего мне под старость лет расставаться с тобою; Долго стояла перед нею; Болезненное любопытство овладело мною – Нетерпение овладело мной; увидел в сумраке прямо перед собой человек пять мужиков; еду с тобой в одной кибитке* и др.

В целом, как мы видим, картина распределения двусложных и односложных окончаний Тв.ед. в «Дубровском» и «Капитанской дочке» оказывается сходной с их распределением в «Повестях Белкина». Определяющим фактором, способствующим введению односложных окончаний, оказывается синтагматический: в неоднословных конструкциях использование односложного окончания хотя бы у одной из форм (чаще всего у препозитивного прилагательного) «облегчает» синтагму. Возможно, в этом пункте приоткрывается секрет «легкости» и изящества пушкинской художественной прозы, стремящейся избегать соположения повторяющихся двусложных окончаний.

3. Рассмотрим употребление двусложных и односложных окончаний Т.ед. в исторической прозе Пушкина и в его публицистике.

3.1. Картина распределения этих окончаний в «Истории Пугачева» имеет отличия от того, что мы видели в художественных повестях. Главное отличие состоит в том, что двусложные окончания здесь в целом преобладают не только у одиночных существительных, но и в неоднословных конструкциях.

В одиночном употреблении существительных I склонения окончания представлены в соотношении: *-ою* – 45 случаев, *-ой* – 10 случаев, т. е. картина сходная с тем, что мы видели в «Капитанской дочке» (см. выше). У существительных III склонения в одиночном употреблении: *-ию* – 19 случаев, *-ью* – 25 случаев – односложных окончаний оказывается даже несколько больше, чем в художественных текстах (см. выше). Ср. некоторые примеры: *Он был отослан под стражею в*

Симбирск; мутные волны наполнены **рыбою** всякого рода; завидя <...> заводского мужика **с дубиною**; с тремя эскадронами конницы, подкрепляемой **пехотою** и пушками... – Пугачев молча махнул **рукой**; ...стараясь **лаской** возбудить ревность приступающих и др.; ср. колебания у существительных III склонения: Сам он шел немного впереди, **с частию** своей конницы; казнен **смертию**; Утром Пугачев показался **перед крепостию** – Между тем **за крепостью** уже ставили виселицу; К нему привели Харлова, <...> истекавшего **кровью** и др.

Однако в неоднословных конструкциях картина существенно отличается от представленной в «Капитанской дочке». В словосочетаниях «прил. (прич.) + сущ.», где к «Капитанской дочке» (как и в «Дубровском» и в «Повестях Белкина») преобладали случаи хотя бы с одним односложным окончанием, в «Истории Пугачева» в большинстве случаев оба окончания двусложные: **-ою + -ою** – 20 примеров, **-ой + -ою** – 3 примера, **-ою + -ой** – 1 пример, **-ой + -ой** – 3 примера. Оказывается, что характерная для пушкинской художественной прозы тенденция к введению односложных окончаний для «облегчения» синтагмы здесь не работает – односложные окончания употребляются просто как факультативный вариант двусложных, в неоднословных конструкциях не более регулярно, чем в одиночных, ср. самые частотные: Он отступил, **отбитый сильною пальбою**; **перегораживали крепость новою стеною**; Пугачев сел на лошадь и **с подвязанною рукою** бросался всюду... и др. – ср. нечасто встречающиеся: ...велел генералу Фрейману **с левой колонною** идти на приступ; бедствие разгорелось **с вящей силою**; упрекал губернатора его **неудачной выдумкой** и др.

В сочетаниях местоимений-прилагательных с существительными оба двусложных окончания тоже преобладают: **-ою + -ою** – 4 случая, **-ой + -ою** – 1 случай, **-ой + -ой** – 1 случай, ср. **свирепствовал с такою силою**; **воспользоваться своею победою** – **сидя в креслах перед своей избою**; **под самой виселицей**. Преобладают двусложные формы и в словосочетаниях с числительным (местоимением) **один**: **-ою + -ою** – 5 примеров, **-ою + -ой** – 1 пример, ср. Пугачев ушел **с одною пушкою**; **ехавшего с ним одною дорогою** – **послан был <...> с одною ротою гренадер**.

В атрибутивных словосочетаниях с существительными III склонения преобладающими оказываются тоже конструкции с двумя двусложными окончаниями: **-ою + -ию** – 12 примеров (правда, 7 из них – в словосочетании **большою частию**) и 1 пример с местоимением, **-ой + -ию** – 1 пример с прилагательным и 1 пример с местоимением, **-ою + -ью** – 2 примера, ср. ...**пользовался полною доверенностию** самозванца; **преследовал их с крайнею осторожностию**; **взбунтовал окрестные деревни, большою частию башкирские**; **исправить может своею милостию** и др. – Пугачев **подступил с обыкновенной дерзостию**; **с такой оплошностию**; **болезни, называемой черною немочью**.

В конструкциях с двумя определениями при существительном в «Истории Пугачева» тоже нет преобладания случаев с хотя бы одной односложной формой – таких примеров столько же, сколько примеров, где все три формы двусложны (по два случая): **должен был отрядить майора Гагринна с одною полевою командою**; **Маиор Муфель, с одною полевою командою**... – Она подошла к нему <...> **с прежней ласковой улыбкою**; **Сами осажденные смеялись над сею военной хитростию**.

В контекстах с двумя однородными существительными также преобладают случаи, где все формы имеют двусложные окончания: **Русские приставы, пользуясь их простотою и отдаленностию от средоточия правления, начали их угнетать** («История Пугачева»).

В оформлении Тв.п. личных (и возвратного) местоимений картина такая же, как в художественных повестях Пушкина: значительно преобладают двусложные окончания (-ою – 19 примеров, -ой – 3 случая). Ср. примеры: *хотят взять с собою жен и детей; Игнатий Некрасов успел привести ее в действо и увлечь за собою множество донских казаков* («История Пугачева») – <...> *и увидели перед собой ту же толпу* (там же).

Таким образом, в «Истории Пугачева», в отличие от художественной прозы Пушкина, основными являются двусложные окончания, односложные же варианты вводятся спорадически, но тенденции к преимущественному их использованию в конструкциях из двух и более форм Тв.п. не прослеживается. Не исключено, заметим, что более широкое использование односложных окончаний у одиночных существительных в «Капитанской дочке» сравнительно с «Дубровским» и «Повестями Белкина» (см. выше, 2.1, 2.3) связано с влиянием текста «Истории Пугачева», тем более что на определенном этапе (1833 г.) работа над обоими произведениями (романом и историей) шла параллельно [Томашевский 1964: 779]. Однако в художественном тексте Пушкина о событиях пугачевского восстания при оформлении конструкций с несколькими формами Тв.п. включается эстетически мотивированная тенденция избежать громоздкости синтагмы – вводятся односложные окончания.

3.2. В статьях Пушкина о литературе и театре¹ наблюдается в значительной степени сходная с исторической прозой картина, хотя и с меньшим преобладанием двусложных окончаний.

У одиночных существительных как I склонения, так и III склонения абсолютно преобладают двусложные окончания: по нашим данным, на 25 форм на -ою и 19 форм на -ию: 8 форм на -ой (-ей) и 8 форм на -ью. Ср. примеры: *Трубадуры играли рифмою* («О поэзии классической и романтической»); *...и она является нам соперницею древней музы* (там же); *если природа одарила их душою* («Мои замечания о русском театре»); *развода его с женою* («Байрон»); *Англия противу имен Данте, Ариосто и Кальдерона с гордостью выставила имена Спенсера, Мильтона и Шекспира* («О поэзии классической и романтической»); *...давал им свои свободные произведения с уверенностью своей возвышенности* («О народной драме и драме “Марфа Посадница”»); *После этого что скажет критика? станет ли она строгостию оценки смущать благородного труженика* <...>? («О Мильтоне и Шатобриановом переводе...») и др. – *...лавры, их покрывающие, были обрызганы грязью* («Вольтер»), *...им кажется ознаменованным печатью мечтательности* («О поэзии классической и романтической»); ср. колебания в одном контексте: *Странности лорда Байрона были частью врожденные, частью им заимствованные* («Байрон»).

В словосочетаниях «прил. + сущ.» – самой характерной позиции для введения односложного окончания в художественных повестях – в публицистике преобладают две двусложные формы: по данным исследованного материала, -ою + -ою – 11 примеров; конструкций хотя бы с одной односложной формой 9: -ой + -ою –

¹ Исследованы следующие публицистические сочинения Пушкина: «Мои замечания о русском театре» (1820), «Примечания к “Цыганам”» (1824), «О поэзии классической и романтической» (1825), «“Бал” Баратынского» (1828), «Илиада Гомера» (1830), «Об Альфреде Мюссе» (1830), «О народной драме и драме “Марфа Посадница”» (1830), «Баратынский» (1830), «Байрон» (1835), «Вольтер» (1836), «Джон Теннер» (1836), «Объяснение» (1836), «О Мильтоне и Шатобриановом переводе “Потерянного рая”» (1836).

1 пример, *-ою + -ой* – 1 пример, но две односложные формы *-ой + -ой* (не самая типичная для художественной прозы конструкция!) – 7 примеров. Ср. примеры: *она осталась **единодержавною царицею** трагической сцены* («Мои замечания о русском театре»); *Драма стала заведовать страстями и **душою человеческою*** («О народной драме и драме “Марфа Посадница”») – *...поэзия – вымысел и ничего с **прозаической истиной** жизни общего не имеет* («Об Альфреде Мюссе»); *Приговор почти единогласно назвал Сашеньку Колосову **надежной наследницей** Семеновой* («Мои замечания о русском театре»). Впрочем, в сочетаниях с существительными III склонения преобладания конструкций с двумя двусложными окончаниями нет: *-ою + -ию* – 6 примеров, *-ою + -ью* – 2 примера, *-ой + -ию* (в том числе с постпозицией прилагательного) – 3 примера, *-ой + -ью* – 3 примера. Ср. примеры: *и пошла плясать по-русски с **большою приятностию*** («Мои замечания о русском театре»); с постпозицией прилагательного *Драма никогда не была у нас **потребностию народною*** («О народной драме и драме “Марфа Посадница”») и др. – *блистая **материнскою гордостью*** («Мои замечания о русском театре»); *Итальянские и испанские сказки отличаются, как мы уже сказали, **живостию необыкновенной*** («Об Альфреде Мюссе»); *напрасно он [поэт] с **принужденной холодностью** говорит о ее смерти* («“Бал” Баратынского»). Односложные окончания здесь встречаются, но регулярного их введения, причем преимущественно у препозитивных прилагательных, как это было в художественных текстах, тем не менее не прослеживается.

Сходная картина наблюдается в атрибутивных словосочетаниях с местоимениями-прилагательными, где соотношение конструкций с двумя двусложными окончаниями и хотя бы одним односложным примерно равное (6 : 8), ср.: *Говорят, что Байрон **своею родословною** дорожил более, чем своими творениями* («Байрон»); *в тяжбе со **своею мачехою*** («Джон Теннер»), *Начальники не пользуются **никакою властью*** (там же) – *...он шел **своею дорогою*** («Баратынский»); *он не умеет владеть ни своим голосом, ни **своей фигурою*** («Мои замечания о русском театре»); *Зато с **какой полнотою** <...> развивает Иоанн государственные свои мысли!* («О народной драме и драме “Марфа Посадница”»).

Однако в многословных конструкциях (с однородными существительными, которые могут иметь при себе определения, или с двумя определениями при существительном) значительно преобладают случаи с оформлением хотя бы одной из форм (а чаще и большинства) односложным окончанием – видимо, стремление «разгрузить» такие сложные построения действовало и в публицистическом стиле Пушкина. Ср. в примерах: *...появление «Эды», произведения столь замечательного **оригинальной своею простотою, прелестью** рассказа, **живостью красок*** («Бал» Баратынского); *Должно ли укрываться в чухонскую деревню, дабы сравнивать немку Ленору с **шотландкой Людмилой и чувашкой Ольгою?*** («Мои замечания о русском театре»); *Отселе важная разница между **трагедией народной, Шекспировой и драмой придворной, Расиновой*** («О народной драме и драме “Марфа Посадница”»).

В оформлении Тв.ед. личных и возвратного местоимений абсолютно доминируют двусложные окончания (35 : 2), причем пример односложной формы зафиксирован в обороте *прелестную собой*, возможно устойчивом (ср. единичное употребление местоимения с односложным окончанием *хорош собой* в «Повестях Белкина» [Мамечков, Шевелева 2016: 95]). Некоторые примеры: *ужасное и смешное странным образом перемешаны **между собою*** («Джон Теннер»); *Одаренная*

талантом, красотой, чувством живым и верным, она образовалась *сама собою* («Мои замечания о русском театре»); *Было время, когда хотели с нею сравнивать прекрасную комическую актрису Валберхову* (там же) – <...> *истинно хорошую актрису – не только прелестную собой, но и прекрасную умом, искусством и неоспоримым дарованием* (там же).

Таким образом, в нехудожественной прозе Пушкина употребление двусложных и односложных окончаний Тв.п. следует, по-видимому, общелитературной традиции своего времени: односложные формы допускаются, хоть и не слишком часто, как факультативный вариант двусложных, но какого-либо распределения тех и других не наблюдается. Только в многословных конструкциях с рядом форм Тв.п. односложные окончания появляются чаще. В лучших же текстах пушкинской художественной прозы, как мы уже говорили, очевидна тенденция к введению односложных окончаний в конструкциях с неодиночными формами Тв.п. (преимущественно словосочетаниях прил.+сущ.), чтобы избежать «тяжести» синтагмы, – так создается легкость пушкинского прозаического слога.

4. Употребление односложных и двусложных окончаний Тв.п. в письмах Пушкина к Наталье Николаевне Гончаровой (Пушкиной) отличается от того, что мы наблюдали и в художественной прозе Пушкина, и в его историческом и публицистических сочинениях. В целом здесь односложные окончания преобладают над двусложными, при этом тенденция к их какому-либо распределению, в том числе преимущественному употреблению в конструкциях с одним / несколькими определениями или однородными существительными, не столь очевидна, как в пушкинской художественной прозе.

У одиночных существительных в исследованном материале писем односложные окончания преобладают у имен I склонения, у имен III склонения количество односложных и двусложных окончаний равно. Особенно значительно преобладание односложных окончаний у существительных I склонения: *-ою* – 10 примеров нарицательных и 4 примера собственных, *-ой* – 21 пример (!) нарицательных и 5 примеров собственных; ср. III склонение: *-ию* – 3 примера, *-ью* – 6 примеров. Ср. примеры: *Я путешествую, кажется, с пользою, но еще не на месте и ничего не написал* (12 сент. 1833 г.); *не советую Машке капризничать и воевать с нянею* (27 авг. 1833 г.); <...> *она взяла мой адрес и страшает меня перепискою* (12 сент. 1833 г.) – *виделась ли ты с бабкой?* (16 дек. 1831 г.); *смотри, не сделайся сама девочкой* (19 апр. 1834 г.); *Я вел себя прекрасно; любезничал с графиней Сологуб* (ок. 30 сент. 1832 г.); *Отобедали вместе глаз на глаз (виноват: втроем с бутылкой мадеры)* (2 сент. 1833 г.); *...уехал писать, так пиши же роман за романом, поэму за поэмой* (19 сент. 1833 г.); III склонение: *что за охота останавливаться в трактире, ходить в гости к купеческим дочерям, смотреть с чернию губернский фейворок...* (3 авг. 1834 г.); *к хлопотам, неразлучным с жизнью мужчины* (6 нояб. 1833 г.); *Сейчас простился с отцом и матерью* (11 июня 1834 г.); *Ради бога, Машу не пачкай ни сливками, ни мазью* (25 сент. 1832 г.).

В неоднословных конструкциях наблюдается варьирование односложных / двусложных окончаний при преобладании первых, при этом, как и в художественной прозе, в атрибутивных словосочетаниях чаще встречаются примеры, где хотя бы одна из форм односложная. В словосочетаниях «прил.+сущ.» единичными примерами представлены все типы конструкций: *-ою* + *-ою* – 1 пример, *-ой* + *-ою* (*-ею*) – 2 примера (из них в одном прилагательное в постпозиции с окончанием

-ою), -ой + -ой – 2 примера. Ср. примеры: *Обедаю у Дюме часа в 2, чтоб не встретиться с холостой шайкою* (5 мая 1834 г.) – *но ты знаешь, как я не люблю все, что пахнет московской барышнейю* (30 окт. 1833 г.); *С литературой московскою кокетничаю как умею* (14 и 16 мая 1836 г.); *В три часа сажусь верхом, в пять в ванну и потом обедаю картофелем да грешневой кашей* (30 окт. 1833 г.). Сходная картина в сочетаниях «прил. + сущ. III скл.» – отмечено по одному примеру каждого типа, ср.: *Я большею частью дома и в клобе* (3 июня 1834 г.) – ср. выше такое же оформление этого словосочетания в литературных текстах Пушкина; *Как она перенесла мое отсутствие? Надеюсь, с твердостью, достойной дочери князя Кутузова* (8 окт. 1833 г.); *К тому же я опять застудил себе руку, и письмо мое, вероятно, будет пахнуть бобковой мазью, как твои визитные билеты* (16 дек. 1831 г.).

В атрибутивных словосочетаниях с местоимениями картина в принципе такая же, но двусложных окончаний у местоимений больше: -ею + -ою – 1 пример, -ею + -ию – 1 пример, -ою + -ой – 1 пример, -ей + -ей – 1 пример. Ср. примеры: *чтоб ты была спокойна и блистала себе на здоровье, как прилично в твои лета и с твоею красотою* (6 нояб. 1833 г.); *Приеду оживиться твоею молодостию, мой ангел* (21 окт. 1833 г.); *Славная баба; я, смотря на нее, думал о тебе и желал тебе воротиться из Завода такую же тетехой* (11 июня 1834 г.); *Пиши мне как можно чаще; и пиши все, что ты делаешь, чтоб я знал, с кем кокетничаешь, где бываешь, хорошо ли себя ведешь, каково сплетничаешь, и счастливо ли воюешь с твоей однофамилицей* (14 сент. 1835 г.).

В конструкциях с однородными определениями (трехсловных) или с однородными существительными, одно из которых может иметь при себе и определение, чаще всего все окончания односложны, ср.: *Хотя могу я сказать вместе с покойной няней моей: хорош никогда не был, а молод был* (25 сент. 1835 г.); *если ты не будешь довольна своей немкой или кормилицей, прошу тотчас прогнать, не совестясь и не церемонясь* (20 и 22 апр. 1834 г.); *овдолеешь, постареешь – тогда, пожалуй, будь салонницей и титулярной советницей* (11 июня 1834 г.); *для моего рождения прислала мне корзину с дынями, с земляникой, клубникой* (29 мая 1834 г.). Однако встречается один пример однородных существительных с разными окончаниями (-ою + -ей): *Я два дня сряду получил от тебя письма и помирился от души с почтою и полицией* (11 июня 1834 г.).

В словосочетаниях с собственными именами тоже чаще всего оба окончания односложные, ср.: *Твоя Шишкова ошиблась: я за ее дочкой Полиной не волочился* (30 июня 1834 г.); *виделась ли ты с графиней Канкриной, и что в ответ?* (14 сент. 1835 г.); ср. неоднократно встречающиеся имена и отчества с односложными окончаниями: *С Натальей Ивановной они сошлись и помирились* (ок. 3 окт. 1832 г.); *Она переезжает в Царское Село, в дом князя Кочубея, с Натальей Кирилловной* (11 июня 1834 г.) и др. Только в одном примере встретились два двусложных окончания: *нашел его по-прежнему озабоченным домашними обстоятельствами, но уже спокойнее в сношениях со своею Сарою* (22 сент. 1832 г.).

Таким образом, в письмах Пушкина односложные окончания преобладают и в конструкциях с несколькими формами Тв.п., при этом в атрибутивных словосочетаниях с прилагательными не реже встречаются и случаи с одной односложной формой (-ой + -ою, -ой + -ию) – модель, наиболее характерная для пушкинской художественной прозы (см. выше); в словосочетаниях с местоимениями-прилагательными местоимение чаще имеет двусложное окончание.

Даже у личных и возвратного местоимений в Тв.п. – наиболее консервативных в сохранении двусложных окончаний во всех прозаических текстах Пушкина, включая художественную прозу (см. выше), – в письмах доля односложных окончаний существенно выше: *-ою* – 35 примеров, *-ой* – 9 примеров. Ср. примеры: *Он ездил со мною в баню* (22 сент. 1832 г.); *так же нежно обошелся со мною* (27 сент. 1832 г.); *и жить с тобою в разлуке так же глупо, как и тяжело* (30 июня 1834 г.); *Ах, женка душа! Что с тобою будет?* (22 сент. 1832 г.); *однако я еще писать не принимался, и в первый раз беру перо, чтоб с тобою побеседовать* (15 и 17 сент. 1834 г.); *Видел Чаадаева в театре, он звал меня с собою повсюду* (22 сент. 1832 г.); *Как-то слажу с нею?* (ок. 30 сент. 1832 г.) и др. – *Как я хорошо веду себя! Как ты была бы мной довольна!* (19 сент. 1833 г.); *Хороши мы с тобой* (14 сент. 1835 г.); *Подумай обо всем, и увидишь, что я перед тобой не только прав, но чуть не свят* (11 июня 1834 г.); *Без меня ты что-нибудь с собой да напроказишь* (16 дек. 1831 г.); *завтра еду с ней проститься* (11 июля 1834 г.). В примере с однородными личным местоимением и существительным местоимение имеет двусложное окончание, а существительное – односложное: *Покамест прощай, Христос с тобою и с Машей* (25 сент. 1832 г.).

Таким образом, в эпистолярном стиле Пушкина, в отличие от прочих его сочинений, преобладают односложные окончания Тв.п. существительных и прилагательных (в том числе местоимений-прилагательных), отражая, по всей видимости, их доминирование в живом языке. Только у личных местоимений старые двусложные окончания продолжают оставаться более употребительными. При этом в атрибутивных словосочетаниях «прил. + сущ.» в не меньшем количестве, чем две односложные формы, встречаются конструкции, где только одно из окончаний односложно (чаще прилагательного), – модель, особенно характерная для пушкинской художественной прозы. В этом пункте язык писем Пушкина к жене сближается с его художественными прозаическими текстами, отражая характерную тенденцию к соблюдению некоего равновесия синтагмы. В художественной прозе эта тенденция, как мы видели, проявилась еще более определенно.

5. Таким образом, распределение односложных / двусложных вариантов окончаний Тв.п. в прозаических текстах Пушкина разных жанров имеет определенные различия. Основные обсуждавшиеся выше данные представлены в Таблице (стр. 18)¹.

В нехудожественной прозе Пушкина (исторической и в меньшей степени публицистической) во всех позициях преобладают двусложные окончания при спорадическом проникновении односложных в качестве факультативных вариантов – по-видимому, такое употребление в наибольшей степени соответствует общелитературной норме своего времени.

Непринужденный стиль писем Пушкина к жене в наибольшей степени близок к живому разговорному языку – здесь преобладают односложные окончания во всех позициях, кроме форм личных (и возвратного) местоимений, дольше всего сохраняющих двусложные окончания, видимо, и в живом употреблении. При этом в эпистолярном стиле Пушкина просматриваются и черты, свойственные в полной мере пушкинской художественной прозе, – использование в атрибутив-

¹ Приводятся данные по распределению односложных / двусложных окончаний Тв.ед. у одиночных существительных, в атрибутивных словосочетаниях с прилагательными, в многословных конструкциях с несколькими формами Тв.п. и у личных (и возвратного) местоимений.

ных словосочетаниях односложного (чаще у первого компонента) и двусложного окончаний.

В лучших образцах пушкинской художественной прозы эта тенденция к использованию односложных / двусложных вариантов для достижения некоторого «количественного» баланса синтагмы, близкого к ритмическому, прослеживается вполне отчетливо.

ЛИТЕРАТУРА

АГ 1980 – Русская грамматика / АН СССР. Т. 1. М., 1980. 784 с.

Булаховский 1954 – *Булаховский Л.А.* Русский литературный язык первой половины XIX века. Фонетика. Морфология. Ударение. Синтаксис. 2-е изд., испр. М.: Учпедгиз, 1954. 468 с.

Греч 1827 – *Греч Н.* Практическая русская грамматика. СПб., 1827. 578 с.

Зализняк 1977 – *Зализняк А.А.* Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. М.: Русский язык, 1977. 880 с.

Зализняк 1985 – *Зализняк А.А.* От праславянской акцентуации к русской. М.: Наука, 1985. 428 с.

Зализняк 2002 – *Зализняк А.А.* Правило отпадения конечных гласных в русском языке // *Зализняк А.А.* «Русское именное словоизменение» с приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 550–558.

Зализняк 2004 – *Зализняк А.А.* Древненовгородский диалект. 2-е изд., доп. М.: Языки славянской культуры, 2004. 872 с.

Кукушкина 2016 – *Кукушкина О.В.* Морфонология современного русского литературного языка. М.: Издательство Московского университета, 2016. 337 с. – электронное издание.

Лотман 1995 – *Лотман Ю.М.* Александр Сергеевич Пушкин. Биография писателя // *Лотман Ю.М.* Пушкин. СПб.: Искусство-СПб, 1995. С. 21–184.

Мамечков, Шевелева 2016 – *Мамечков С.Г., Шевелева М.Н.* Об одном морфонологическом архаизме в языке прозы А.С. Пушкина (на материале «Повестей Белкина») // *Язык, литература, культура: Актуальные проблемы изучения и преподавания: Сборник научных и научно-методических статей. Вып.12.* М.: МАКС Пресс, 2016. С. 86–97.

Соболевский 2005/1907 – *Соболевский А.И.* Лекции по истории русского языка. 4-е изд. // *Соболевский А.И.* Труды по истории русского языка. Т. 1. М.: Языки славянской культуры, 2005. 712 с.

Томашевский 1964 – *Томашевский Б.В.* Примечания // *Пушкин А.С.* Полн.собр. соч.: В 10 т. 3-е изд. / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом). Т. 6: Художественная проза / Текст проверен и примечания составлены профессором Б.В. Томашевским. Л.: Наука, 1964. 839 с.

REFERENCES

AG 1980 – Russian Grammar. USSR Academy of Sciences. Vol. 1. Moscow. 1980. 784 p.

Bulakhovsky 1954 – *Bulakhovsky L.A.* (1954) Standard Russian of the First Half of the 19th Century. Phonetics. Morphology. Stress. Syntax. 2nd ed. Moscow. Uchpedgiz Publ. 468 p.

Grech 1827 – *Grech N.* (1827) Practical Russian Grammar. St.-Petersburg. 578 p.

Zaliznyak 1977 – Zaliznyak A.A. (1977) Grammatical Dictionary of the Russian Language. Wordchange. Moscow. Russky Yazyk Publ. 880 p.

Zaliznyak 1985 – Zaliznyak A.A. (1985) From Proto-Slavic to Russian Accentuation. Moscow. Nauka Publ. 428 p.

Zaliznyak 2002 – Zaliznyak A.A. The Rule of the Apocope of Final Vowels in Russian. In: Zaliznyak A.A. “Russian Nominal Inflection” with the Application of Selected Works on Modern Russian Language and General Linguistics. Moscow. Yazyki Slavyanskoy Kultury Publ. 2002, pp. 550–558.

Zaliznyak 2004 – Zaliznyak A.A. (2004) Old Novgorod Dialect. 2nd ed. Moscow. Yazyki Slavyanskoy Kultury Publ. 872 p.

Kukushkina 2016 – Kukushkina O.V. (2016) Morphology of the Modern Russian Literary Language. Moscow. Moscow University Press. 337 p. – Electronic edition.

Lotman 1995 – Lotman Yu.M. Alexander Sergeevich Pushkin. Biography of the Writer. In: Lotman Yu.M. Pushkin. St.-Petersburg. “Iskusstvo-SPb” Publ. 1995, pp. 21–184.

Mamechkov, Sheveleva 2016 – Mamechkov S.G., Sheveleva M.N. Upon a Certain Morphological Archaism in the Language of Pushkin’s Prose (based on «The Belkin Tales»). In: Language, Literature, Culture: Up-to-date Aspects of Learning and Teaching. Collection of scientific and methodological papers. Issue 12. Moscow. MAKSS Press Publ. 2016, pp. 86–97.

Sobolevsky 2005/1907 – Sobolevsky A.I. Lectures on the History of the Russian Language. 4th ed. In: Sobolevsky A.I. Works on the History of the Russian Language. Vol. 1. Moscow. Yazyki Slavyanskoy Kultury Publ. 2005. 712 p.

Tomashevsky 1964 – Tomashevsky B.V. Comments. In: A.S. Pushkin. Complete Collection of Works: In 10 vols. 3rd ed. / USSR Academy of Sciences, Institute of Russian Literature (Pushkin House). Vol. 6: Fiction / Text checked and comments compiled by Professor B.V. Tomashevsky. Leningrad. Nauka Publ. 1964. 839 p.

Сведения об авторах:

Степан Геннадьевич Мамечков,
канд. филол. наук
преподаватель
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Stepan G. Mamechkov,
PhD
Lecturer
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University

mamechkov@list.ru

Мария Наумовна Шевелева,
канд. филол. наук
доцент
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Maria N. Sheveleva,
PhD
Associate Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University

mnsheveleva@mail.ru

Таблица. Распределение односложных и двусложных окончаний творительного падежа единственного числа в прозаических текстах Пушкина

Окончания	Дубровский	Кап. дочка	Истор. Пугачева	Публицист.	Письма к жене	
Одиочные существительные	I скл. -ою : -ой	18 : 3 собств. 1 : 6	45 : 10 собств. 7 : 3	25 : 8	10 : 21 собств. 4 : 5	
	III скл. -ию : -ью	11 : 7	19 : 25	19 : 8	3 : 3	
	Оба двусложн. -ою + -ою	2	9	20	11	1
Словосочет. «прил. + сущ. I скл.»	Хотя бы одного од- носл.	6 2 2	12 1 5	3 1 3	1 1 7	1 1 2
	Оба двусложн. -ою + -ию	2	8	12	6	1
	Хотя бы одного од- носл.	0 2 4	5 3 6	1 2 0	3 2 3	1 1 1
Многословные конструкции	Все двусложные	1	3	2	1	0
	Хотя бы одно односложное	3	4	2	11	10 (из них 9 – все односложные)
Личн. (и возвр.) местоимения	Окончания	Дубровский	Кап. дочка	Истор. Пугачева	Публицист.	Письма к жене
	-ою : -ой	20 : 0	64 : 5	19 : 3	35 : 2	35 : 8